

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ХОЗЯЙКА МАГИЧЕСКОЙ ЛАВКИ

Приворотное зелье

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Художник *Ирина Круглова*

Малиновская, Елена Михайловна.

М19 Хозяйка магической лавки. Книга 1. Приворотное зелье / Елена Малиновская. — Москва: Издательство «Э», 2015. — 448 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-83231-6

Верите ли вы в любовную магию так, как верю в нее я? А как в нее не верить, если я являюсь владельцем магической лавки и специализируюсь именно на этом виде колдовства. Как известно, приворотное зелье всегда пользуется особой и неизменной популярностью среди клиентов подобного рода заведений. И однажды мне не повезло испробовать это зелье сразу на двух выдающихся магах, считающих мою профессию шарлатанством чистой воды. Ох, что тут началось...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83231-6

© Малиновская Е., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Улицы Бристары утопали в огнях праздничного карнавального шествия. Сейчас была ночь, но из-за огромного множества факелов и магических огней, раскрашенных в разные цвета, казалось, будто солнце решило вернуться вспять на небосклон.

Я замерла около окна своего рабочего кабинета, расположенного на втором этаже магической лавки, и с улыбкой наблюдала за тем, как по улице ползет огромная живая змея толпы. То и дело до меня доносились взрывы хохота, и в темные небеса взлетал очередной иллюзорный дракон, изрыгающий пламя. Хвала всем богам — ненастоящее.

Ладно, полюбовалась — и хватит. Пора и мне окунуться в это веселое безумие карнавала, знаменующего конец старого года и начало нового.

Я бросила последний взгляд в зеркало. Поправила маску из красного бархата, скрывающую мое лицо, провела ладонями по платью, разглаживая несуществующие складки. Не слишком ли смелое декольте у меня сегодня? А то опять рискую выслушать от брата Дейка долгую нудную лекцию о том, как надлежит одеваться незамужней девице. Впрочем, переживу как-нибудь. Пусть поблагода-

рит лучше, что я оставила в сундуке свой наряд бродячей домарийки, настолько откровенный, что почти не оставлял простора для фантазий.

Стоило мне вспомнить старшего брата, который зачастую доводил меня до зубного скрежета своими размышлениями о том, что прилично, а что не совсем, как в дверь послышался осторожный стук. Тьфу ты! Зуб даю, что это Дейк пожаловал. Решил проверить, как его любимая младшая сестренка нарядилась на карнавал. Сейчас начнет свои нравоучения.

Я уныло вздохнула. Подумала было, не притаться ли, сделав вид, будто никого нет дома, но тут же поняла, как это будет глупо. Дейк ни за что не поверит, что я ушла на праздник, прежде не заперев снаружи лавку. А может быть, мне повезло и это пожаловал Рочер? Второй мой брат относился куда лояльнее к моим нарядам и лишь снисходительно посмеивался, когда Дейк пытался привлечь его на свою сторону. Правда, и на мою не вставал, сказав однажды, что лучше сварит и съест свои любимые сапоги, чем будет участвовать в спорах о женских тряпках.

Стук повторился, теперь более настойчивый.

— Беата! — раздался недовольный голос. — Заснула, что ли? Встречай гостей!

Я опять вздохнула. Все-таки Дейк пожаловал. И нехотя отправилась открывать.

Как и следовало ожидать, на пороге был именно мой старший брат, правда, не один, а в сопровождении какого-то мужчины. Увы, разглядеть внешность его спутника я не могла при всем желании, поскольку его лицо закрывала черная

шелковая маска, искусно расшитая серебряными нитями. И наряд он выбрал себе под стать: такой же черный и облегающий. Интересно, кого он играет? Грабителя с большой дороги?

А вот мой брат, как и обычно, впрочем, проигнорировал карнавал и явился ко мне в своей обычной одежде. Узнаю Дейка! Он не раз и не два во всеуслышанье заявлял, что ему претят всякого рода условности и обязанности. Поэтому, мол, он не собирается целую неделю каждый год играть роль пугала, обряжаясь во всякие разноцветные тряпки.

— Беата! — тут же взвыл Дейк, едва только я открыла дверь и предстала перед его глазами. — Ты с ума сошла! Что за отвратительное платье? Ты же себе всю грудь простудишь!

— И я рада тебя видеть, — хмуро пробормотала я, попытавшись незаметно подтянуть тугой черный корсаж чуть повыше.

— Я же просил тебя не наряжаться в домарийку! — продолжал громогласно сокрушаться Дейк, и думать забыв о присутствии здесь своего товарища. — Далось тебе это бродячее племя, представители которого только и делают, как угоняют лошадей и воруют по мелочи.

— А я и не изображаю домарийку, — с достоинством возразила я, бросив косой взгляд на свое отражение в зеркале.

С чего Дейк это вообще взял? Наверное, его ввело в заблуждение слишком смелое сочетание цветов. Корсаж — черный, а сразу после пояса платье расходится широкими ярко-алыми клиньями. Но тут нет того изобилия крохотных колокольчиков

и фальшивых драгоценных камней, которыми любят украшать свои наряды домарийки.

— И кто же ты тогда? — язвительно переспросил Дейк.

— Полагаю, твоя сестра выбрала для себя образ танцовщицы из бродячего цирка, — не дал мне ответить его спутник и склонился передо мной в глубоком поклоне. — Могу сказать, что получилось очень мило. К вашим услугам, месс.

Я с невольным интересом посмотрела на него. Кто это? Голос приятный, но, увы, совершенно незнакомый.

— Да, кстати, Беата, это мой друг, — поспешил представить нас Дейк. — И его зовут...

К величайшему сожалению брата, в этот момент он сделал глупейшую стратегическую ошибку. А именно, вошел наконец-таки в комнату и тем самым освободил мне дорогу к бегству. Не воспользоваться этим шансом я просто не могла! Иначе еще долго буду вынуждена выслушивать его нравоучения, а потом он все-таки заставит меня надеть какую-нибудь серую унылую хламиду, совершенно неподходящую для столь веселой ночи.

— Не забудь закрыть лавку, Дейк! — крикнула я, не дав ему договорить. И сломя голову ринулась к лестнице, а затем вниз по ней, перепрыгивая сразу через несколько ступеней и рискуя в любой момент переломать каблуки.

Я думала, Дейк не рискнет принять предложенную игру. Конечно, потом он наверняка будет еще долго припоминать мне этот поступок и ныть о недопустимости подобного поведения. Ничего, переживу как-нибудь. Чай, не впервой. Но не ки-

нется ведь он меня догонять, оставив друга в одиночестве посреди чужого кабинета.

Увы, как оказалось, я недооценила своего брата. Стоило мне только добраться до входной двери, за которой слышался шум гуляющей толпы, как кто-то резко перехватил меня за талию и прижал к стене, не дав выскользнуть в объятия долгожданной свободы.

— Дейк! — негодуяюще взвизгнула я. — Отпусти! Но тут же недоуменно замолчала.

Улицы Бристара этой праздничной ночью были так ярко освещены, что отблески огней проникали и сюда, в темную прихожую. И в неверных переливах магического пламени, бушевавшего снаружи, я увидела, что догнал меня не брат, а его приятель.

— А вы шустр, месс, — пробормотал он, продолжая прижимать меня к стене.

Надо же, даже не запыхался, хотя моя грудь тяжело вздымалась после столь отчаянного рывка.

В следующее мгновение незнакомец не удержался и бросил в мое декольте любопытствующий взор.

— А вы наглы, местер! — прошипела я и дернулась, пытаясь освободиться.

— И вы даже не представляете насколько.

Мужчина негромко рассмеялся, и я мгновенно покрылась мурашками от этого звука. Было такое чувство, будто по моей коже провели теплым пушистым мехом.

Только сейчас я поняла, насколько губы незнакомца, виднеющиеся в прорези маски, близки к моим. Я чувствовала его теплое дыхание. Неужели он собирается поцеловать меня?

Стоило мне так подумать, как он действительно прикоснулся к моим губам. Нет, это не было поцелуем в прямом смысле, лишь прелюдией к нему.

— Ты догнал ее? — откуда-то сверху слышался взволнованный голос Дейка, и его товарищ, оставшийся пока безмянным для меня, поспешно отшатнулся, видимо, сообразив, что его друг вряд ли придет в восторг от такой картины. Замешкавшись, он к тому же отпустил мои руки, которые прежде крепко прижимал к стене.

— Негодяй! — Я гневно фыркнула и вlepила ему звонкую пощечину. После чего с величайшим наслаждением пнула по колену, и мужчина с приглушенным стоном отшатнулся. Этого я и добивалась. Через мгновение я уже была по другую сторону двери, не дожидаясь, пока этот невесть кто придет в себя.

Ну Дейк, ну удружил! Что за озабоченного типа он с собой привел?

Хотя стоило признать очевидное: было в этом мужчине нечто такое, что заставило мое сердце биться быстрее. Интересно, как он все-таки выглядит? Надо бы потом расспросить у Дейка. Правда, уверена, что брат еще пару недель со мной разговаривать не будет, оскорбленный моим побегом.

Ну ничего, рано или поздно он меня простит. И тогда я узнаю все об этом странном господине, который, по всей видимости, весьма пренебрежительно относится к долгим ухаживаниям и привык все брать нахрапом.

А затем ликующая толпа затянула меня в свой водоворот. И я выкинула из головы все посторонние мысли.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОХИЩЕНИЕ

Варево в котле булькало, постепенно меняя цвет. Сначала оно было ярко-алым, словно свежая кровь. Потом потемнело и побурело. В этот момент я тщательно размешала его, убрала шумовкой клочки серой неаппетитной пены. Затем опять задумчиво уставилась в окно, за которым царил приятный майский вечер.

Руки делали привычную работу сами, а мои мысли были в этот момент далеко. Да и о чем думать? Приворотное зелье я варила, наверное, раз сто, не меньше, а то и больше, поэтому наизусть помнила все ингредиенты и порядок их добавления. Что скрывать очевидное, именно это снадобье пользовалось особенной популярностью среди горожан, поэтому приходилось раз в неделю готовить целый котел, содержимое которого я затем разливала по маленьким бутылочкам. Цена каждой — один серебряный. Совсем немного за надежду обрести взаимную любовь.

Зачерпнув из котла ковшик, я отставила его остужаться. Нет, это еще не готовое приворотное зелье. Но если туда добавить немного могильной травы и золы от сожженного клыка звероящера — то получится неплохая мышьяковая отравка. Давно

пора эту живность в лавке уничтожить, а то скоро клиентки пугаться начнут.

Естественно, о втором применении приворотного зелья я предпочитала не распространяться. И вообще, может быть, мыши от неразделенной любви гибнут, кто знает.

Неожиданно до моего слуха донесся негромкий мелодичный звон дверных чар. Кто-то вошел в лавку и, видимо, сейчас удивленно озирался по сторонам, не застав за прилавком хозяйку.

— Иду, иду! — крикнула я, торопливо сдирая с себя фартук, разукрашенный подозрительными пятнами и кое-где даже прожженный. Провела рукой по волосам, приглаживая их. — Я в подсобке, сейчас выйду.

— Не стоит беспокойства, хозяйюшка. — В следующее мгновение дверь, ведущая в саму лавку, где я обычно принимала клиентов, распахнулась, и на пороге предстал некто в черной одежде и глухой маске, оставляющей на обозрение лишь красиво очерченные губы и подбородок с симпатичной ямочкой посередине.

Я аж икнула от этого явления. Это что такое? То есть, вернее сказать — это кто такой? Неужели вернулся нахал, который не так давно осмелился меня поцеловать на пороге лавки? Но карнавал закончился уже пару недель как, поэтому маска более чем неуместна. Кстати, с братом по поводу этого наглеца я так и не переговорила. Он все еще дулся на меня и игнорировал все мои попытки к примирению.

Да и вообще, тот настырный приятель Дейка говорил более низким и чуть хрипловатым голо-

сом. И, по-моему, был немного выше, чем этот загадочный некто.

— Выручку на стол, — сухо потребовал незванный гость и будто невзначай продемонстрировал мне огромный и наверняка очень острый нож, больше похожий на тесак для разделки мяса.

Я опять икнула. Меня грабят? По всему выходит, что да. А что делать-то надо в таких ситуациях? Кричать и звать на помощь?

— Только попробуй пикнуть, — зловеще добавил грабитель, словно прочитав мои перепуганные мысли, и многозначительно потрогал подушечкой большого пальца лезвие.

Я с усилием сглотнула вязкую от волнения слюну и попятилась, не отрывая взгляда от чудовищного орудия смерти. В воображении я уже представила, как этот нож вонзится в мое тело. Ой, как больно, наверное, будет! А сколько кровищи! И вообще, я не хочу умирать молодой!

В этот момент я уткнулась спиной в плиту и остановилась. Н-да, в моей подсобке при всем желании долго пятиться не получится. Слишком мало свободного места.

— Спокойнее, юная красавица, — проговорил грабитель, и в его голосе послышалась нескрываемая усмешка. — Я не собираюсь вас убивать или каким-либо образом мучить. Вы отдадите мне деньги — и я уйду. Давайте расстанемся друзьями.

— Расстанемся друзьями? — с сарказмом повторила я. — Странные у вас, однако, представления о дружбе.

— Поверьте, мои представления о вражде вам не понравятся еще больше, — мягко проговорил не-

знакомец, и я вздрогнула от угрозы, проскользнувшей в его тоне. А он уже продолжал: — Не стоит делать глупостей, дорогуша. Право слово, будет очень обидно, если мне придется причинить вам боль.

Язык так и чесался высказать этому мерзавцу парочку «ласковых» пожеланий. Но я вовремя прикусила его, осознав, что упорствовать дальше просто глупо. Деньги... В конце концов, деньги я заработаю еще, а исправлять магическим образом полученные увечья — весьма дорогое удовольствие.

— Сейчас-сейчас, — испуганно пискнула я и, стараясь держаться как можно дальше от незнамого гостя, скользнула к рабочему столу, в нижнем ящике которого у меня лежали сбережения. — Позвольте?..

— А ну, в сторону! — вдруг повелительно гаркнул незнакомец, да так, что я подпрыгнула на месте и лишь величайшим усилием воли не позволила себе рухнуть на колени и взмолиться о пощаде.

В голове перепуганными птицами заметались заполошные мысли. Чего он так орет-то? Я ведь деньги ему отдать собралась, как он, между прочим, и потребовал. Или припадочный какой?

Между тем грабитель взмахнул рукой, и нож, зажатый в ней, со свистом располосовал воздух. Я всхлипнула и отшатнулась от стола, вжавшись в плиту. Точно ненормальный какой-то!

— Не извольте беспокоиться, я сам заберу то, что мне причитается, — неожиданно вежливо уведомил меня грабитель и шагнул к столу.

Я вождедеюще посмотрела на дверь за его спиной, ведущую в общий зал. Затем покачала

головой. Нет, вряд ли я сумею пробежать мимо грабителя. В подсобке двоим тяжело развернуться, слишком тесно, поэтому он с легкостью перехватит меня на полпути к выходу.

Вообще-то в подсобке была еще и задняя дверь, ведущая в тесный проулок между зданиями. Но, как назло, именно сегодня я заперла ее, испугавшись, что кто-нибудь похозяйничает здесь, пока я буду занята с покупателями. Н-да, опасность, как и обычно, впрочем, пришла совсем с другой стороны.

Затем я опять обратила взгляд на рабочий стол, а именно на его правый угол. Только знающий, что искать, увидел бы едва заметную выпуклость недалеко от края. Так называемое магическое эхо. Перед самым началом недели карнавалов Дейк заставил меня раскошелиться на это заклинание. При нажатии на определенный участок стола активировались сигнальные чары, вой которых, наверное, даже из мертвых мог бы поднять. Это наверняка испугнет негодяя и заставит его убежать, не завершив ограбления. Эх, еще бы добраться до стола! Почему он не дал мне самой вытащить деньги? Неужели заподозрил неладное?

Грабитель между тем подошел к столу, продолжая искоса наблюдать за мной. И принялся открывать ящик за ящиком, в каждый кидая быстрый взгляд.

— Нижний левый, — подсказала ему я, мечтая о том, чтобы он как можно быстрее убрался восвояси. А то мало ли что ему еще в голову взбредет.

Грабитель недовольно цыкнул сквозь зубы, словно не обрадовавшись моей подсказке, и продолжил методично обшаривать стол.